

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра английской филологии и лингвокультурологии

Глухова Екатерина Алексеевна

**Прагматическая характеристика речевых актов,
включающих *understatement***

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление подготовки 035700 "Лингвистика"

Образовательная программа "Иностранные языки"

Профиль "Английский язык"

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Мальцева Н.Б.

Рецензент:

к.ф.н., доц. Емельянова О. В.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Данная работа посвящена анализу прагматических функций речевого приёма *understatement* и языковых средств их реализации в британском политическом дискурсе.

Актуальность данной работы заключается в том, что явление *understatement* рассматривается с позиций лингвокультурологии и прагмалингвистики, и тем самым закладывает основу для дальнейших лингво-когнитивных исследований.

Целью настоящей работы является анализ средств реализации приёма *understatement* и его функций в политическом дискурсе. Данная цель определяет следующие задачи исследования:

1. Описать сущность приёма *understatement* и языковые способы его реализации;
2. Рассмотреть прагматические функции приёма *understatement*;
3. Проанализировать явление политического дискурса и выявить его особенности;
4. Выявить прагматические функции приёма *understatement* и языковые средства их реализации в британском политическом дискурсе.

Объектом исследования в работе является британский политический дискурс. В качестве предмета исследования выступает речевой приём *understatement*, способы его актуализации и его функции в британском политическом дискурсе.

В работе используются следующие методы исследования: метод прагмалингвистического анализа, метод структурно-функционального анализа текста и метод описания и лингвистической трактовки рассматриваемых явлений текста

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в изучение понятия *understatement* с точки зрения особенностей его прагматических функций и средств реализации в политическом дискурсе.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в курсе лекций по прагматической лингвистике, в процессе преподавания лексикологии и стилистики английского языка

Материалом исследования послужили: фрагменты выступлений из дебатов, речей и интервью с британскими политиками.

Источником языкового материала являются опубликованные в интернет-источниках выступления, дебаты и интервью с британскими политиками.

Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки.

Общий объем работы 69 страниц печатного текста. Дипломная работа состоит из введения, двух глав: теоретической и практической, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Речевой приём *understatement* и средства его репрезентации

1.1. Речевой приём *understatement*

Национальный характер того или иного народа находит своё отражение в языке в виде концептов. Культурный концепт – семантические единицы, на которых основан национальный менталитет и которые являются релевантными для понимания духовно-ценностных ориентаций культуры в целом. По мнению Степанова, концепт – “сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее” (Степанов 1997: 40). Языковая репрезентация концепта отражает духовную, материальную, социальную культуру, а также речевой этикет и коммуникативное поведение той или иной нации (Орешкина 2000: 43).

По мнению В. Г. Ивановой английский концепт UNDERSTATEMENT является одним из ключевых доминант и отражает аксиологические ценности британской нации (Иванова 2015: 44). В результате дефиниционного анализа было выявлено, что лексема *UNDERSTATEMENT* определяется как прием сознательного занижения оценки или неполного раскрытия информации о предмете, который создаёт несоответствие истинному положению дел и нацелен на оказание определенного воздействия на собеседника. Концепт UNDERSTATEMENT подразумевает количественное или качественное искажение истинных свойств объекта оценки с некой определенной целью и может являться имплицитным способом выражения авторской точки зрения (Там же: 65).

Данный концепт реализуется в языке с помощью приёма *understatement*. Как отмечает исследователь, употребление данного приёма носит сознательный характер, а умение пользоваться данным приёмом заявляет о высоких интеллектуальных способностях, хорошем образовании и воспитании, а также об некоторых индивидуальных характеристиках

коммуникантов, которые связаны с их социальным положением в обществе (Там же: 113).

Существуют различные трактовки понятия “*understatement*“. В русской традиции данное явление может обозначаться английским словом „*understatement*“ или же фигурировать как “недомолвка” (Г. А. Тезекбаева), “преуменьшение” (Ю. М. Скребнев, Л. В. Азарова), “умолчание” (Е. П. Сеничкина), “недооценка” (Е. В. Власова), и т.д.

Ю. М. Скребнев Л. В. Азарова полагают, что в основе “преуменьшения” лежит количественное переосмысление истинных свойств объекта (Азарова 1981; Скребнев 1975). Е. В. Власова оперирует термином “недооценка”, и полагает, что данное понятие является приёмом намеренного занижения оценки или неполной подачи информации о предмете, что создаёт несоответствие правде, имеет своей целью оказать определенное воздействие на собеседника и позволяет непрямо выразить авторскую точку зрения, найти компромисс между манерами и правдивостью (Власова 2005: 45). Е. П. Сеничкина, исследуя семантику умолчания, определяет два семантических инварианта данного явления: умолчания-намёка (знаю, не называю), догадайтесь) и собственно умолчания (знаю, но не называю) (Сеничкина 2003: 10). Г. А. Тезекбаева определяет недомолвку как “высказывание, состоящее из базовой (вербализованной) части и невербализованного компонента, в котором говорящим скрыта часть информации”, и отмечает, что русское и английское представление о недомолвке разнятся в силу лингвокультурных различий, причём в английской речи данное явление чаще всего используется намеренно (Г. А. Тезекбаева 2011: 5).

Не смотря на то, что рассмотренные выше приёмы имеют сходные функции с анализируемым приёмом “*understatement*”, ввиду уже упомянутых культурных и лингвоспецифических особенностей явления, следует использовать английское обозначение для сохранения всех аспектов коннотативного и денотативного значения концепта UNDERSTATEMENT.

“*Understatement*“ определяется У. Боллом как средство, способное усиливать впечатление на собеседника посредством умеренности и

сдержанности (Ball 1980:15-16). А. Хюблер определяет “*understatement*” как речевой прием, используемый для передачи точки зрения автора, которая подразумевает гораздо больше, чем выражает (Hübler 1983: 86). Следует обратить внимание на то, что среди исследователей нет единообразия мнения о статусе данного явления. Им обозначают как сами языковые средства (Gwen Wijman2015: 10), так и речевой приём (Hübler 1983: 86), как стилистический приём наравне с другими средствами выразительности (Literary devices: <https://literarydevices.net/understatement/>), так и гипероним к ряду средств выразительности (Israel 2006: 143).

Рассматриваемый нами речевой приём тесно связан с социокультурной характеристикой поведения и речи, которая лежит в основе англосаксонского коммуникативного поведения, играя роль своеобразного “кода общения”, направленного на поддержание гармоничной бесконфликтной коммуникации. В контексте коммуникации *understatement* прежде всего соотносится с лингвопрагматической категорией негативной вежливости, и предполагает целый комплекс речевых действий, направленных на смягчение воздействия и дистанцирование (Иванова 2015: 117).

Как составляющую негативной вежливости *understatement* рассматривается Дж. Личем наравне с косвенностью и дискурсивными маркерами речевого отгораживания. Учёный трактует *understatement* как приём, используемый в случае, если субъект в целях описания некоего явления делает утверждение, которое явно не соответствует действительности и содержит меньше информации, чем необходимо, тем самым нарушая максимум количества (Leech 2014: 11, 234).

Негативная вежливость характеризуется набором стратегий для смягчения воздействия “ликоугрожающих” речевых актов и стремления сохранить “негативное лицо” собеседников. Она отражает основную потребность в личном пространстве и самоопределении. К актам, угрожающим негативному лицу слушающего, П. Браун и С. Левинсон относят приказы и просьбы, предложения и советы, напоминания, угрозы, предупреждения, вызовы. Среди актов, угрожающих негативному лицу

говорящего, исследователи выделяют необходимость выражения благодарности, принятия благодарности или извинений со стороны слушающего, извинения, принятия предложений, нежелательных обещания и предложений, ответа на *faux pas* слушающего (Brown 2006: 321-335).

Негативная вежливость по своей сути основана на уклонении, и реализация её состоит в том, что говорящий осознаёт и уважает негативное лицо собеседника, и не будет нарушать (или будет стремиться минимизировать это нарушение) свободу действий слушающего. Следовательно, негативная вежливость характеризуется самоумалением, формальностью и сдержанностью, особым вниманием к самовосприятию собеседником. Поэтому стратегии негативной вежливости могут включать в себя извинения за вмешательство или вторжение, выражение уважения лингвистическими и экстралингвистическими средствами, использование лингвистических модификаторов, механизмы деперсонализации (пассивный залог), которые позволяют дистанцироваться говорящему и слушающему непосредственно от речевого акта, и другие смягчающие средства, которые оставляют возможность отказа, выхода из положения и позволяют чувствовать себя непринуждённо и свободно (Там же).

По наблюдениям Т. В. Лариной, основной чертой коммуникативного поведения британцев, коррелирующей со стратегией негативной вежливости является неимпозитивность, проявляющаяся в непрямолинейности, косвенности, некатегоричности высказывания, а также пессимизме (ожидание меньшего от собеседника) и субъективности (Ларина 2003: 206).

В данной работе приём *understatement* будет рассматриваться как приём сознательной недомолвки или деинтенсификации качественных, количественных и эмотивных характеристик объекта суждения, которые также подразумевают некоторую импликацию истинных мыслей и эмоций говорящего. В тексте *understatement* может репрезентироваться с помощью риторических приёмов литоты, мейозиса и эвфемизма, а также некоторыми другими лексико-грамматическими средствами вербализации. Рассмотрим подробнее каждый способ.

1.1.2. Литота

Явление литоты изучалось многими учёными. Некоторые исследователи полагают, что литота и *understatement* являются синонимами, и представляет собой стилистический приём, который основывается на особом использовании негативных конструкций так, что описываемое качество ослабляется, однако при этом характеристика предмета описывается в более положительном свете или же более интенсифицируется (Гуревич 2009: 31). Другие исследователи, например Ю. М. Скребнев, считают литоту особой формой мейозиса и отрицает самостоятельность данного приёма (Скребнев 2003: 106). Мы же будем придерживаться того мнения, что литота функционирует как самостоятельный приём, а термин “*understatement*” является гиперонимом к термину “литота”.

Многие лингвисты (И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, В. А. Кухаренко) придерживаются мнения, что в основе литоты лежит сознательное преуменьшение, которое осознаётся участниками беседы. Литота отрицает признак с негативными коннотациями, который изначально не был свойственен объекту, тем самым деинтенсифицируя положительный признак (*She is not extremely unpretty*). Отрицание зачастую осуществляется с помощью отрицательной частицы, которая образует смысловое единство, сливаясь с последующим словом (И. Р. Гальперин 2009: 31).

1.1.3. Мейозис

Сущность приёма мейозиса до сих пор вызывает споры исследователей. Ряд лингвистов не делает различия между мейозисом и литотой или же рассматривают его, как структурную разновидность другого приёма. Так, У. Болл не разграничивает мейозис и литоту и считает последнее литературоведческим термином, синонимичным понятию *understatement* (Ball 2000: 206). Р. Чэпмэн определяет мейозис, как сознательное преуменьшение, “разновидностью которого является литота, использующая отрицательную конструкцию с целью подчеркнуть утверждение”(Chapman 1973:78). Г. Фаулер также не делает различия между литотой и мейозисом.

Исследователь делает акцент на том, что литотой иногда считается один из типов *understatement*, выражаемый антонимом с отрицанием (Fowler 1977). В лингвистическом словаре О. С. Ахмановой литоте приписывается два значения, в одном из которых этот приём рассматривается как троп (“троп, состоящий в употреблении антонима с отрицанием, как средство риторического «умаления»”), а в другом как приём тождественный мейозису (“фигура речи, состоящая в заведомом преуменьшении степени или свойства чего-л.; противоп. Гипербола”) (Ахманова 1966: 89).

Ю. М. Скребнев выделяет приём мейозиса и полагает, что мейозисом является преуменьшение нормального или большего, чем нормальное. Прибегая к мейозису, говорящий доверяет способности собеседника понять намеренно скромную сдержанность оценок и учесть несоответствие с действительностью (Скребнев 2003: 150). В данном исследовании, мейозис будет выделяться как отдельный приём. Принципиальное отличие мейозиса от литоты состоит в том, что последний приём отрицает некий признак, который изначально не был свойственен предмету. (Приём мейозиса: в пьесе “Ромео и Джульетта” умирающий Меркуцио называет свою рану “Ау, Ау, a scratch, a scratch”).

1.1.4. Эвфемизм

Существует различные подходы к пониманию эвфемизма. Одним из превалирующих подходов является отнесение к эвфемизму заменителя табуированных наименований, а так же слов и выражений, которые используются “в определенных условиях для замены нежелательных, невежливых, слишком резких слов” (Шмелёв 1979: 402). А. М. Кацев считает, что главной функцией эвфемизма является смягчение страшного и постыдного, что имеет отношение к моральным или религиозным мотивам (Кацев 1988: 5). В определении Лингвистического энциклопедического словаря фигурирует и такое значение: “оказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки

подлинной сущности обозначаемого” (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 590).

В политической коммуникации термин эвфемизм используется для замены слов или высказываний, чтобы избежать номинации всего, что может вызвать негативную оценку, или же чтобы целенаправленно повлиять на общественное мнение. Таким образом, политический эвфемизм представляет собой дискурсивное средство реализации прагматической стратегии речевого поведения. Его использование направлено на уклонение от истины, что позволяет в завуалированной форме сообщить нечто нелицеприятное, одновременно с этим избежать негативной реакции аудитории и даже произвести выгодное впечатление. Эвфемизмы являются одним из мощнейших средств манипулирования общественным сознанием с целью изменения совокупности представлений адресата о тех или иных событиях и об устройстве действительности в целом (Миронина 2012: 14).

С формальной точки зрения все разновидности эвфемистических переименований в политическом дискурсе можно представить в виде трёх типов:

- развертывание: слово — словосочетание (disease — certain medical condition; terrorists — those who would slaughter innocents in the name of intolerance);
- свертывание: словосочетание — слово {economic crisis — recession, challenge; crisis of underproduction — deficit};
- эквивалентная замена: количество составляющих не меняется (poor families — low-income families) (Там же).

Для политических эвфемизмов характерны: мотивированность говорящего, осознание ценностных доминант, присущих обществу, лозунговость; диалектичность эвфемистического преобразования; принадлежность к классу атональных знаков; способность образовывать оппозицию “свои – чужие” и способность выступать средством реализации стратегии уклонения от истины (Кипрская 2005: 5).

В политическом дискурсе происходит сближение понятий эвфемизма и мейозиса (как явление преуменьшения нормально или большего, чем нормальное). Эвфемизм используется в первую очередь для деинтенсификации проблемы, с целью смягчения воздействия на слушателя. Таким образом, в политическом дискурсе функции эвфемизма и мейозиса как средств выражения *understatement* совпадают. Данное явление будет называться эвфемизмом.

1.1.5. Импликация

Приём *understatement* всегда подразумевает импликацию. Английский учёный Г. П. Грайс первым ввёл данное понятие и выделял два типа импликатур: конвенциональные и разговорные. Конвенциональные импликатуры возможно вывести из значения слов, разговорные импликатуры выводятся из ряда общих условий, которые определяются соответствующей речевой ситуацией (Grice 1975: 45).

По мнению Г. П. Грайса, в основе любой коммуникации лежит Принцип Кооперации. Его сущность заключается в том, что от всякого, кто стремится к достижению конечных целей коммуникации, ожидается, что он заинтересован в этом общении. Коммуникация, в свою очередь, может быть выгодна и полезна только при условии, что соблюдаются Принцип Кооперации и его категории (Там же).

Данный принцип включает в себя четыре категории: категория количества, качества, релевантности и способа. В свою очередь каждая категория характеризуется набором определённых постулатов.

а) Первая категория, категория количества, связана с количеством информации, которую следует передать. К ней относят следующие постулаты:

1. “Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)”.

2. “Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется”.

b) Ко второй категории, категории качества, Г. П. Грайс относит общий постулат “старайся, чтобы твое высказывание было истинным”, и два конкретизирующих постулата:

a. “Не говори того, что ты считаешь ложным”.

b. “Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований”.

c) Для третьей категории, категории релевантности, исследователь выделяет лишь один постулат — это постулат релевантности “не отклоняйся от темы”.

d) Последняя категория способа определяется общим постулатом “выражайся ясно”, а также четырьмя частными постулатами:

a. “Избегай непонятных выражений”.

b. “Избегай неоднозначности”.

c. “Будь краток (избегай ненужного многословия)”.

d. “Будь организован” (Там же: 45-46).

Если предположить, что собеседник не уклоняется от соблюдения Принципа Кооперации и его постулатов, но при этом нарушается один из постулатов, то возникает импликация. Г. П. Грайс определяет явление импликации с помощью следующей формы: “Пусть некто, сказав (или сделав вид, что он сказал), что p , тем самым имплицировал, что q .” (Grice, 1975: 45).

При выводе определенной разговорной импликатуры слушающий опирается на следующую информацию: 1) на конвенциональное значение использованных слов и знание всех их референтов 2) на Принцип Кооперации и его постулаты 3) на контекст высказывания (как лингвистический, так и на экстралингвистический) 4) на прочие фоновые знания 5) на тот факт (или допущение), что вся указанная выше релевантная информация доступна для обоих участников коммуникации, и что они оба знают или предполагают, что это так (Там же: 49-50).

Рассмотрим возможные виды импликатур, связанные с *understatement*.

- Нарушение категории количества – нарушение первого постулата “твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется для выполнения текущих целей диалога” (Преподаватель в рекомендательном письме отмечает положительные качества студента, не имеющие отношения к преподаваемой им дисциплине, что может означать полное невежество студента в данном предмете) (Там же: 52-53).

- Нарушение категории качества – при нарушении первого постулата “Не говори того, что ты считаешь ложным” может возникать а) ирония (“X. is a fine friend” о человеке, который предал доверие), б) мейоис (“he was a little intoxicated“, о человеке, переломавшем всю мебель в комнате”) (Там же: 53).

- Нарушения категории релевантности (“– Miss X. is an old bag. – The weather has been delightful this summer, hasn’t it?” Внезапная резкая смена темы разговора, чтобы загладить коммуникативную ошибку участника (Там же: 53).

- Нарушение категории способа: при нарушении различных постулатов, конкретизирующих общий постулат “выражайся ясно” возникает неоднозначность. Г. П. Грайс рассматривает только те случаи, в которых неоднозначность была применена намеренно, и слушающий осознаёт две возможные интерпретации. Учёный выделял два вида неоднозначности:

1. Высказывания, имеющие две в равной степени правдоподобные прямые интерпретации (“I sought to tell my love. Love that never told can be”. “Love” может относиться, как и к эмоциональному состоянию, так и к объекту любви).

2. Неоднозначные высказывания, для которых одна интерпретация значительно менее естественна, чем другая (Генерал, взявший город Синд, телеграфировал “I have sinned”, что может быть интерпретировано как “я согрешил”) (Там же: 54-55).

1.2. Речевые стратегии и средства реализации приёма

understatement

Одной из первых работ, в которой была предпринята попытка классификации способов вербализации приёма, было исследование Г. Шпитцбарта “Overstatement and Understatement in British and American English”. По мнению лингвиста, объективация *understatement* может включать в себя:

- сравнительное преуменьшение (I think we might do worse= this is the best we can do);
- количественное преуменьшение качеств (He knows a thing or two= a good deal);
- средства ослабления – ограничительные наречия степени (rather, fairly, somewhat, half, almost, far from, a little bit, not quite, etc.);
- предложения с псевдоадвербиальной ослабляющей функцией (I'm afraid, I suppose, etc.);
- сослагательное наклонение (I should think so!= Never!);
- намеренное занижение признака (например, джентльмен показывает друзьям, называя одно из них delicious, другое – superior, третье –exquisite, а про самое лучшее вино говорит: This wine, gentlemen, is good!);
- ирония (например, употребление прилагательного tiny по отношению к крупному человеку) (Spitzbardt 1963: 280).

А. Хюблер составляет классификацию наречий степени, которые, по его мнению, являются основными грамматическими средствами выражения речевого приёма, и подразделяет их на следующие группы:

- наречия, деинтенсифицирующие признак (например, a little, in many respects, in some respects, in part, mildly, partially, partly, pretty, slightly);

- наречия, ослабляющие функции глагола (например, *enough*, *kind*, *more or less*, *quite*, *rather*, *sort of*);
- наречия, имеющие эффект отрицания истинности значения (например, *a bit*, *barely*, *hardly*, *scarcely*) (Hübler 1983: 254)

Некоторые особенности объективизации приема *understatement* в разговорной речи отмечает У. Болл. Лингвист выделяет стилистически-окрашенное использование приема *understatement*, создаваемое наречиями *rather*, *quite*, *a bit*, *a sort of*, *well*, и полагает, что с течением времени эти наречия превратились в разговорные штампы. Исследователь также выделяет два типа *understatement*: один из которых является результатом застенчивости, смущения или замешательства, а второй является своеобразной игрой, для участия в которой говорящим необходимо знать определенные правила и придерживаться их выполнения (Ball 2000: 205).

В. Г. Иванова же рассматривает способы реализации приёма *understatement* с точки зрения его прагматических функций и отмечает, что его функции могут выражаться посредством определённого набора стратегий, направленных на смягчение воздействия на собеседника и дистанцирование. Анализируя, как работает приём в художественном тексте, исследователь рассматривает стратегии микро и макроуровня. Среди макростратегий выделяют макростратегию намёка, дистанцирования и уклонения (Иванова 2015).

1.2.1.Макростратегия намёка

Макростратегия намёка позволяет снизить степень эмоционального воздействия на собеседника и “сгладить углы” в общении, занижая значимость высказываний и нейтрализуя эмоции. Эта стратегия отражает стремление собеседников сохранить лицо, демонстрируя уважительное отношение к чувствам собеседника, не угрожая их репутации (Там же: 120).

В рамках макростратегии намёка выделяют две тактики:

1. Тактика регуляции значимости используется в основном при выражении критического замечания, оценки или отношения, когда

существует необходимость придать эмоционально нейтральное звучание и придерживаться норм вежливости. Данная тактика вербализуется с помощью следующих средств:

a) Техника минимизации эксплицируется с помощью деинтенсификаторов (минимизирующих наречий) *a bit, little, a trifle, a shade, a tad, just, only, pretty, rather, somehow, somewhat*. В этой группе так же наиболее частотны модальные модификаторы, прилагательные и наречия пейоративного характера или прилагательные сравнительной степени, которые позволяют смягчить степень выраженности чувств и эмоций. При желании говорящего увеличить степень воздействия намёком, могут использоваться слова *only, just* или *too* в сочетании с деинсификаторами. “*I think you're a bit optimistic if you're looking on it as a loan*” (Wodehouse 1982: 18) (Там же: 121).

b) Техника снижения определённости нацелена на достижение неоднозначности высказывания при помощи вербализации гипотетических предположений. Она реализуется посредством заполнителей пауз *kind of, in a sense, so to speak, more or less*. Они смягчают высказывание, снижают резкость и прямолинейность, что позволяет облечь фразу в форму намёка. При этом вместе с фразами-заполнителями *kind of, sort of* используются и другие заполнители пауз: междометия, *a little, a bit*, глаголы мышления и намерения, параллельные конструкции с лексическими повторами. “*She was looking at me sort of funny*” (Salinger 2006: 65) (Там же: 133).

2. Тактика использования отрицания реализуется в простом, скрытом, двойном и эмфатическом отрицании. С помощью этих средств говорящий достигает ослабления воздействия стилистически окрашенных слов, своего несогласия, антипатии или негативных эмоций.

a) Прямое отрицание. Оно относится к глаголу или же может переноситься на глагол мышления. “*I don't think it's fair to ask you to stay here*” (Wodehouse 2009: 179) (Там же: 135).

b) Скрытое отрицание достигается с помощью наречий негативного значения *hardly, barely, scarcely, seldom*, минимизирующих наречий *few, little* или такими глаголами, как *fail, lack*. *This was **hardly** what I intended* (Jerome 2007: 59) (Там же: 138).

с) Двойное отрицание выражается через слова с отрицательной приставкой или суффиксом и частицей *not* и имеет особую эмфазу. Выделяют следующие модели: *not + negative adjective/participle + (preposition) + (noun)*, *not + negative adverb*, *auxiliary verb + not + a verb with a negative prefix*. “*She had nothing else to do and after looking for so many days at the walled city across the water she **was not unwilling** to have at least a glimpse of its mysterious street*” (Maugham 2004: 133) (Там же: 139).

d) Исследователь выделяет эмфатическое отрицание, которое используется в специальных конструкциях, подразумевающих положительное значение, подчёркивают характеристики объекта и тем самым имеют особенное воздействие на собеседника: *by no means / no longer + negative adjective/participle + (preposition) + (noun)*, *nothing but... (something)*, *can't help doing*, *do / did nothing but...* “***Nothing but real indisposition could occasion this extraordinary delay**. What else can detain him at Norland?*” (Austen 2010: 38-39) (Там же: 139). С нашей точки зрения, однако, данная техника характерна скорее для реализации *overstatement*, так как идёт интенсификация значимости объекта обсуждения.

e) Тактика использования отрицательного и декларативного вопроса так же используется, когда необходимо тонко намекнуть на что-либо. У данной тактики исследователь выделяет следующие функции: а) намёк на вероятность/возможность, на достаточность или избыточность, на необходимость, на предположения или догадки; б) смягчение драматичности ситуации, критического замечания или сдерживание раздражения; с) оправдание / намек на правоту. “***Hasn't he had too much to drink**”? asked Arthur frigidly* (Maugham 2010: 40) (Там же: 144).

1.2.2.Макростратегия дистанцирования

Макростратегия дистанцирования связана с категорией модальности. Объективная и субъективная модальность придаёт высказываниям долю дистанцирования, делая их более вежливыми. Исследователь выделяет следующие тактики:

a) Тактика смещения временного плана реализуется при помощи:

i. техники смещения описываемого действия в прошлое или будущее

ii. техники использования продолженного времени.

Так, говорящий отдаляет себя от происходящего и подчёркивает некатегоричность своих намерений. Незавершённость продолженного времени придает высказыванию непринужденность и спонтанность, как бы исключая вмешательство в планы собеседника. *“I just thought you might be interested in these messages. I fear I am possibly taking a liberty, madam”* (Wodehouse 2009: 239) (Там же: 147-148).

b) Тактика дистанцирования посредством модальных глаголов. В рамках выражения дистанцированности модальные глаголы в вежливой, формальной форме позволяют избегать категоричности, и тем самым поддерживать бесконфликтное и гармоничное общение.

a) Техника использования модальных глаголов в устойчивых сочетаниях. Модальные глаголы в вежливой, формальной форме используются в узуальных моделях, для выражения вежливости и поддержания бесконфликтного общения, а также для передачи просьбы, совета, предложения, намёка, вежливого, риторического вопроса. В аналогичной функции используется глагол *happen*, выражающий вероятность и гипотетичность действия. *“I would greatly prefer that he was not in a position to go on harbouring them”* (Wodehouse 2002: 187-188) (Там же: 149).

b) Техника использования модальных глаголов в конструкциях сослагательного наклонения. В конструкциях с сослагательным наклонением модальные глаголы вносят оттенок гипотетичности и

предположительности и используются в качестве формул вежливого вопроса, предложения, совета, пожелания, приказы, просьбы. В сочетании с конструкциями с *if*, подразумевают возможность выбора и звучат более деликатно. “*I shall be delighted to go to bed*” said Pop Bassett stiffly, “*if you will kindly remove this animal. He is a public menace*” (Wodehouse 1966: 65. (Там же: 153).

1.2.3.Макростратегия уклонения

Макростратегия уклонения позволяет субъективировать своё мнение и уклониться от ответственности за достоверность и правильность суждения, не звучать излишне категорично и назидательно. Исследователь выделяет две основные тактики:

1. Тактика субъективации суждений реализуется с помощью средств субъективной модальности, что позволяет говорящему подчеркнуть своё личное мнение, субъективировать свою точку зрения. Исследователь выделяет две техники в рамках данной тактики:

a. Техника представления суждения как личного мнения выражается в использовании модальных модификаторов (*think, feel, guess, suppose, assume, surmise, venture to think, reckon, fancy, I'd like to-phrases*) и глаголами говорения (*say, mention, point out*). С их помощью субъективные высказывания звучат менее категорично и догматично, говорящий подчеркивает, что не претендует на полную достоверность сообщаемой информации “*I think you would also have found her educational methods a little trying, sir.*” (Wodehouse 2009: 28) (Там же: 156).

b. Техника использования вероятностных фраз применяется для уклонения от слишком категоричной или догматичной формулировки собственного мнения и нескромного выставления его на показ. Она вербализуется словами со значением вероятности (*maybe, perhaps, by (any) chance, happen/seem/prove/turn out/occur/appear/ (un) likely*). Они используются в личных и безличных предложениях и

позволяют достичь смягчающего эффекта “*You appear to be under a misapprehension, Stephanie*”, he said” (Wodehouse 1966: 147) (Там же: 157).

2. Тактика избегания императива смягчает реквистивы и императивы, которые таят угрозу „лицу“ собеседника и вторжения в личное пространство. Включают две основные техники:

a. Техника смягчения прямых побудительных высказываний используется для смягчения просьб, приказов и утверждений и может быть реализована с помощью wh-questions и общих вопросов “*Why don't you sit down and eat your dinner? returned the other, gruffly*” (Maugham 2010: 48). “*Would it not be possible for you to go to Totleigh Towers, but to decline to carry out Miss Byng's wishes?*” (Wodehouse 1966: 28) (Там же: 159).

b. Техника смягчения побудительных высказываний, представленных в форме вопроса эксплицируется декларативными вопросами и разделительными вопросами. Считается, что в смягчении нуждаются ситуации запроса личной информации. Часто используется отрицательная форма глагола, которая даёт понять собеседнику, что у него может быть отличное мнение и говорящий ни в коей мере не настаивает на своей исключительной правоте “*You don't think it is a fair criticism to say that it is a little broad in parts?*” (Wodehouse 1982: 85-86) (Там же: 159-165).

1.2.4. Микростратегии смягчения отрицательных и положительных характеристик и эмоций

В. Г. Иванова делит микростратегии на два типа: микростратегии смягчения отрицательных характеристик и эмоций и микростратегии смягчения положительных характеристик и эмоций. Так, первая группа позволяет снять категоричность и нивелировать негативные эмоции в речи, чтобы создать более вежливые формы отказа или при сообщении неприятной для собеседника информации (Там же: 167). В рамках микростратегий смягчения отрицательных эмоций выделяют несколько стратегий:

1. Стратегия вежливого извинения используются для смягчения серьёзности ситуации, разрядки обстановки, а также смягчения неприятной для слушателя информации. Наиболее часто они встречаются в этикетных формулировках *“I fear I am somewhat late”, he said. “A slight accident on the road, affecting what my chauffeur termed the-*” (Wodehouse 2009: 174) (Там же: 167).
2. Стратегия вежливого ответа подразумевает несоответствие реального с описываемым положением дел, которое может достигаться отрицанием, диминизаторами (*a bit, a little*) и иронией *“You do not ask much (instead of: you ask a lot!)”* (Там же: 167-168).
3. Стратегия “эмоционально-психологической разрядки” напряжённой ситуации позволяет коммуникантам скрыть страх, тревогу, смущение, оказывает ослабляющее воздействие на восприятие отрицательных эмоций. Он вербализуется с помощью модальных глаголов и диминизаторов и чаще всего встречается в клишированных, десемантизированных структурах и этикетных формулах *“There may be a slight problem (can mean it’s a total disaster”* (Там же: 168-170).
4. Стратегия смягчения информации или умолчания по этическим, профессиональным соображениям характеризуется использованием. Зачастую используется, когда речь идет о сокрытии каких-либо негативных, нежелательных характеристик ситуации или объекта *“By any chance do you have any idea what time it is”* (Salinger 2006: 75-76) (Там же: 170-173).
5. Стратегия (само) оправдания, создания своеобразного “защитного механизма” используется, когда речь идет об отрицательных элементах ситуации, которые имеют непосредственное отношение к самому говорящему. В данном случае *understatement* носит самонаправленный характер *“That sort of scared me a little bit”. “Well, I know it’s quite late,” I* (Salinger 2006: 75) (Там же: 172-173).
6. Стратегия вежливой критики по отношению к себе или собеседнику имеет место, когда отправитель сообщения выражает

неодобрение, несогласие, проявляя своё критическое или скептическое отношение к предмету разговора. Используемые средства способствуют снятию категоричности и императивности высказывания “*Could he put it a little clearer, Bertie?*” he said (Wodehouse 2009: 102) (Там же: 173).

7. Стратегия приукрашивания реальности. При применении данной стратегии может получиться комический эффект, который может достигаться деинтенсификаторами (*a bit, a little, quite*) и приводит к расхождению между семантическим и прагматическим значением высказывания “*It’s a little chilly today (when it’s freezing and blowing a blizzard)*” (Там же: 173-174).

8. Стратегия выражения недоверия, проявления интереса или любопытства. Данная стратегия репрезентируется с помощью общих вопросов, особенно в, так называемых, “echoing questions”. Они позволяют собеседнику проявлять вежливый интерес, чувствуя при этом недоверие к сообщаемым фактам “*Oh?*” (Instead of “*Are you kidding?*”) (Там же: 174).

9. Стратегия невербального способа выражения проявляется в сдержанном поведении. Данная стратегия не выражается вербально, а осуществляется при помощи экстралингвистических средств, что позволяет снизить накал эмоций. На языковом уровне данная стратегия выражается междометиями и заполнителями пауз и стилистическим приёмом умолчания (Там же: 174).

10. Стратегия оскорбления имеет также название “царственное оскорбление”. Наносящий оскорбление “ставит себя на более высокий уровень по сравнению с тем, кому оно адресовано “*I think you should watch yourself in this matter of neck-breaking and check the urge before it gets too strong a grip on you...*” (Wodehouse 1966: 105) (Там же: 175).

Вторая микростратегия – микростратегия смягчения положительных характеристик и эмоций. Как отмечает исследователь, данная стратегия обусловлена национально-культурной традицией, в которой сдержанность

англичан проявляется при выделении положительных аспектов коммуникативной ситуации. Выделяют следующие стратегии:

1. Стратегия сдержанной похвалы. Считается неприемлемым и неприличным слишком восторженно говорить о чём-либо или о ком-либо. В основе данной стратегии лежит намеренная сдержанность высказывания, стремление избежать слишком восторженных выражений *“The food was tolerable” (on the food that was prepared by the best chef in the world)* (Там же: 176).

2. Стратегия создания “эффекта скромности”. Говорящий использует данную стратегию при целенаправленной заниженной оценке собственных действий и качеств. Эта стратегия является особенностью английского речевого этикета, которая находит свое отражение в так называемом “эффекте скромности” *“I play the odd round of golf (he’s a professional golfer)”* (Там же: 177).

3. Стратегия “выуживания комплиментов”. Данная стратегия достигается намеренным занижением собственных качеств или достижений, что порождает расхождение семантического и прагматического значений *“It was ok” – when a top ranker was asked about his exam results* (Там же: 178).

4. Стратегия создания комического эффекта. *Understatement* может создавать комический эффект только в том случае, если существует несоответствие общепринятому стандарту по таким критериям, как размер, количество, степень интенсивности. Только в этом случае высказывание воспринимается как чрезмерное, гротескное, утрированное *“The hematologist. A total Yale. College and Med School” - “Can he at least read and write”? I asked* (Segal 2008:150) (Там же: 179).

Выводы по первой главе

1. Концепт UNDERSTATEMENT рассматривается как важная черта языкового менталитета британцев, которая находит своё выражение в

речевом приёме *understatement*. Данный речевой приём представляет собой социокультурную характеристику поведения, играя роль своеобразного “кода общения”, направленного на поддержание гармоничной бесконфликтной коммуникации и предполагает целый комплекс речевых действий, направленных на смягчение воздействия и дистанцирование и служащих для снятия категоричности и прямолинейности высказывания.

2. В данной работе приём *understatement* будет рассматриваться как приём сознательной недомолвки или деинтенсификации качественных, количественных и эмотивных характеристик объекта суждения, которые также подразумевают некоторую импликацию истинных мыслей и эмоций говорящего.

1. В тексте *understatement* может репрезентироваться с помощью риторических приёмов литоты, мейозиса и эвфемизма, а также некоторыми другими лексико-грамматическими средствами вербализации. Литота используется для ослабления положительного признака через отрицание признака с негативными коннотациями. Отрицание осуществляется с помощью отрицательной частицы, которая образует смысловое единство, сливаясь с последующим словом. Мейозис определяется как преуменьшение нормального или большего, чем нормальное. Эвфемизм в политическом дискурсе направлен на уклонение от истины, что позволяет в завуалированной форме сообщить неприятные факты и при этом избежать негативной реакции аудитории, тем самым произвести выгодное впечатление. Ввиду того, что в политическом дискурсе функции мейозиса и эвфемизма совпадают, подобные явления в данной работе не будут делиться на две категории, а будут рассматриваться как эвфемизм.

2. Приём *understatement* всегда подразумевает импликацию, которая возникает, если собеседник не уклоняется от соблюдения принципа кооперации, но при этом нарушает один из постулатов, а именно первый постулат категории количества (“твое высказывание должно содержать

не меньше информации, чем требуется для выполнения текущих целей диалога”), первый постулат категории качества (“не говори того, что ты считаешь ложным”), постулат релевантности, и постулаты категории способа, конкретизирующих общий постулат “выражайся ясно”.

3. Прагматические функции *understatement* выражены посредством определённых стратегий и тактик, направленных на смягчение воздействия на собеседника и дистанцирование. и вербализованны определёнными лексико-грамматическими средствами. В художественном тексте можно выделить следующие стратегии, тактики и средства их репрезентации:

а) Макростратегия намека регулирует степень эмоционального воздействия на собеседника, сглаживает “острые углы” за счет преуменьшения значимости высказывания посредством намека. Осуществляется тактиками регуляции значимости, использования отрицания, использования отрицательного и декларативного вопроса. Средства реализации: конструкции с прямым, скрытым и двойным отрицанием, деинтенсификаторы, различные модификаторы степени, заполнители паузы а также отрицательные и декларативные вопросы.

б) Макростратегия дистанцирования связана с категорией модальности, средства которой придают высказываниям некую кажущуюся удаленность от реальности, делая их тем самым более вежливыми и дистанцированными. Осуществляется тактиками смещения временного плана и дистанцирования посредством модальных глаголов. Средства реализации: смещение

временного плана, условное наклонение, вопросительные конструкции, модальные глаголы, модальные модификаторы.

с) Макростратегия уклонения подразумевает использование определенного набора структур, смягчающих резкость высказывания и субъективирующих высказывание. Осуществляется тактиками субъективации суждений и избегания императива. Средства реализации: модальные модификаторы, выражающие личное мнение собеседника, формулы вежливых вопросов и ответов, утверждения в форме вопросов.

Микростратегии смягчения положительных и отрицательных эмоций используют различные средства для того чтобы позволяет снять категоричность и нивелировать негативные или слишком положительные эмоции в речи, чтобы создать более вежливые формы отказа или при сообщении неприятной для собеседника информации.

Глава 2. Понятие политического дискурса

2.1. Определение и характеристики политического дискурса

В современной лингвистике понятие дискурса не имеет однозначной трактовки. В большей части трактовок отправной точкой является то, каким образом исследователи вписывают понятия текста и дискурса в систему языка/речи. (Карамова 2013: 20)

Дискурс может отождествляться с текстом: примером такого подхода является определение В. А. Звегинцева: “дискурс – это два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи” (Звегинцев 1980: 171). Возможна трактовка дискурса как некоторой структуры, большей по своему масштабу, чем текст и представляющей собой совокупность текстов. Такого подхода придерживается и Н. И. Клушина (Клушина 2011: 29). Одна из теорий исходит из понимания системности, структурированности речи. Так, текст выступает в роли языковой единицы, а дискурс – речевой, что можно проследить в работах Ван Дейка (Карамова: 20-21).

Иная трактовка гласит, что дискурс затрагивает ментальные процессы участников коммуникации, а также стратегии понимания и порождения речи. Некоторые исследователи (к примеру, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Варшавская, Н. Б. Мальцева) рассматривают дискурс как “речь, погруженную в жизнь со всеми экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и ментальными и другими факторами”

Выделимость политического дискурса как самостоятельного явления до сих пор не имеет однозначного решения в лингвистике. Так, Т. А. Ван Дейк не выделяет его в как самостоятельный тип, а считает это явление совокупностью определённых жанров ограниченной политической сферой (Dijk 2001: 12-18). Политический дискурс — это прежде всего дискурс политиков, поэтому Т. А. Ван Дейк также относит его к формам институционального дискурса, который характерен для коммуникативной ситуации, которая имеет институциональный характер. Эта ситуация напрямую связана с политикой, и говорящий выступает в ней именно в

профессиональной роли политика. Этот тип дискурса можно противопоставить персональному дискурсу, в котором “говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, тогда как в политическом дискурсе – как представитель определенного социального института” (Карасик 2002: 278).

Другие учёные, например, А. Н. Баранов, Е. И. Шейгал, П. Серию, Степанов выделяют политический дискурс как самостоятельный тип. Так, А. Н. Баранов даёт следующее определение политическому дискурсу. Политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом (Баранов, Казакевич 1991: 6). Е. И. Шейгал отмечают, что ключевой характеристикой политического дискурса является ориентация на речевое воздействие, которое оказывается с помощью специфически окрашенной лексики, ориентированной на управление поведением реципиента (Шейгал 2009). Е. И. Шейгал отмечает, что политический дискурс, как и любой другой, имеет полевое строение. Его ядро составляют те жанры, которые наиболее соответствуют основному назначению всей политической коммуникации, а именно борьбе за власть. В эту группу исследователь относит парламентские дебаты, речи политических деятелей, голосование. В периферийных жанрах основная цель политического дискурса переплетается с функциями других дискурсов, в результате чего происходит смешение и наложение друг на друга характеристик различных видов дискурса (Шейгал 1998:22-28).

Политический дискурс подразумевает коммуникацию на разных уровнях. Первый уровень – представлен политической коммуникацией на территории административных учреждений, ко второму относят предвыборную агитацию, парламентские дебаты, а также официальные выступления руководителей государства и его структур, рассчитанные на массовую аудиторию. Третий уровень – политическая коммуникация, с участием журналистов. Четвёртый уровень – политическая речевая

деятельность “рядовых” граждан, непрофессионалов в этой области (Чудинов 2006: 36–37).

Е. И. Шейгал дает подробную классификацию функций политического дискурса и выделяет восемь конститuentов:

- функция социального контроля (создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидов, т.е. манипуляция общественным сознанием);
- функция легитимизации власти (объяснения и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов);
- функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе, в частности, через ритуальное использование символов);
- функция ориентации (через формулирование целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума);
- функция социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп);
- функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп);
- агональная функция (иницирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действий властей);
- акциональная функция (проведение политики через мобилизацию или “наркотизацию” населения: мобилизация состоит в активизации и организации сторонников, тогда как под наркотизацией понимается процесс умиротворения и отвлечения внимания, усыпление бдительности) (Шейгал 2000: 36).

Как видно, одна из основных функций политического дискурса – манипулятивная функция. Оксфордский словарь английского языка дает следующее определение слова манипулировать: 1) *handle or control (a tool, mechanism, information, etc.) in a skilful manner* (умело обращаться или управлять (прибором, механизмом, информацией), 2) *control or influence (a person or situation) cleverly or unscrupulously* (ловко контролировать или влиять (на человека или ситуацию), используя любые средства. 2.1 *alter or*

present (data) so as to mislead (изменять или предоставлять сведения с целью ввода в заблуждение) (Oxford English Dictionary <https://en.oxforddictionaries.com>).

Едва ли не определяющую роль в политическом дискурсе играет личность, которая зачастую является моральным авторитетом и имеет определяющее влияние на политический курс партии или же страны в целом.

Языковая личность – “совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью” (Караулов 1989: 3).

Выделяют три характеристики личности – вербально-семантическая или собственно языковая (складывается из лексикона индивидуума), когнитивная или познавательная (связана с интеллектуальной сферой личности, познавательной деятельностью человека, предполагающей мыслительные процессы) и прагматическая (определяется целями и задачами коммуникации – намерением говорящего, его интересами, мотивами и конкретными коммуникативными установками) (Караулов 1989: 4-5).

Языковую личность также характеризуют применяемые ею стратегии. Для осуществления определённой коммуникативной цели говорящий использует речевые стратегии. О. С. Иссерс понимает речевые стратегии как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, и считает, что рассматривать их следует в рамках конкретной ситуации. Речевая стратегия реализуется посредством тактик, которые осуществляются определёнными речевыми действиями и приёмами (Иссерс 2008: 54). Если речевая стратегия характеризуется знанием ситуации в целом, то коммуникативная стратегия предполагает отбор фактов и их подачу. На речевом уровне коммуникативная стратегия представляет собой соотнесение речевых действий с целью коммуникации и конвенциональными языковыми средствами, с помощью которых она реализуется (Ларина 2003: 169).

Существует множество классификаций коммуникативных стратегий. Этим вопросом занимались: Е. И. Шейгал, А. А. Филинский, О. С. Иссерс, О. В. Гайкова, О. Н. Паршина и др. В данном исследовании за основу будет взята классификация О. Л. Михалёвой. Исследователь выделяет следующие основные типы стратегии:

- **Стратегия на понижение**, направленная на дискредитацию соперника, стремится развенчать его позиции. Общей чертой тактик является как эксплицитное, так и имплицитное выражение отрицательного отношения говорящего не только к предмету речи, но и к адресату. Данная стратегия включает в себя следующие тактики: **тактика “анализ-минус”** (анализ ситуации, предполагающий выражение отрицательного отношения к описываемому), **тактика обвинения** (приписывание кому-либо какой-либо вины, раскрытие, чьих-либо неблагоприятных действий или качеств), **тактика безличного обвинения** (обвинение, при котором не указываются виновники осуждаемых действий или поступков), **тактика обличения** (приведение дискредитирующих фактов и аргументов, доказывающих виновность кого-либо), **тактика оскорбления** (уязвление кого-либо с опорой на эмоциональную составляющую вместо явных доказательств).
- **Стратегия на повышения**, стремящаяся возвысить говорящего над соперником, используется говорящим, чтобы максимально увеличить значимость собственного статуса. Данная стратегия включает следующие тактики: **тактика “анализ-плюс”** (анализ ситуации, предполагающий имплицитное выражение положительного отношения говорящего к описываемому), **тактика презентации** (представление кого-либо в привлекательном виде), **тактика неявной самопрезентации** (выраженное позитивного оценивания объекта или представление говорящим себя в привлекательном, выгодном свете), **тактика отвода критики** (приведение с целью доказательства невинности аргументов, чтобы доказать невинность кого-либо), **тактика самооправдания** (отрицание негативных суждений об объекте критики и причастности к тому говорящего).

- **Стратегия театральности** направлена на создание определённого впечатления. Для воздействия на наблюдателя используются следующие тактики: **тактика побуждения** (призыв к какому-либо действию), **тактика кооперации** (апеллирование к идеям и ценностям адресата), **тактика размежевания** (выявление различий в позициях и мнениях), **тактика информирования** (приведение данных и фактов без оценочного отношения говорящего), **тактика обещания** (добровольное обязательство сделать что-либо), **тактика прогнозирования** (предсказание на основании интерпретации имеющихся данных), **тактика предупреждения** (предостережение о возможных действиях), **тактика иронизирования** (воздействие благодаря контрасту между сказанным и подразумеваемым), **тактика провокации** (подстрекательство к действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые последствия.) (Михалёва 2004: 13-15).

Следует упомянуть, что политический дискурс страны зависит от ее культуры, национального характера народа и его ценностей. Так, британцы ценят вежливость, честность, соблюдение приличий, умеренность (Коляго 2016: 27).

Данное исследование отталкивается от этой классификации, предложенной О. Л. Михалёвой, хотя в ходе анализа языкового материала она претерпела некоторые изменения.

2.2. Прагматические функции приёма *understatement* в политическом дискурсе

В политическом дискурсе прагматические функции приёма *understatement* реализуются через ряд тактик, которые служат для осуществления определённых стратегий. Необходимо отметить, что все эти тактики так или иначе призваны смягчать вербализацию глобальных дискурсивных стратегий, а в ряде случаев перевести их в импликацию. Исследование показало, что политические ораторы часто используют одновременно несколько тактик с речевым приемом

understatement, комбинируя различные языковые средства их актуализации.¹ Рассмотрим стратегии и тактики политического дискурса, содержащие данный приём.

2.2.1. Стратегия на понижение

Данная стратегия направлена на негативную репрезентацию оппонента или рассматриваемой ситуации и включает в себя следующие тактики:

2.2.1.1. Тактика критики оппонента, осуществляемая посредством речевого приёма *understatement*

Данная тактика отражает стремление продемонстрировать сдержанность и уважение к позиции оппонента, регулируя степень эмотивности высказывания и смягчая критику. Данная тактика может актуализироваться следующими средствами:

a) Использование косвенных речевых актов в вопросительной форме. Данное средство позволяет смягчить воздействие негативных эмоций на адресата. Например, риторический вопрос позволяет более мягко поставить проблему. Хотя и не заданный напрямую, он подразумевает определённого адресата, и позволяет тонко намекнуть на спорный момент, смягчая критическое выражение мнения говорящего. В ряде случаев вопросительная форма может скрывать косвенный речевой акт императива и таким образом соответствовать принятым в Англии нормам вежливого общения. Эта тактика может быть представлена общими и специальными вопросами.

1) *Общий вопрос: Does not the hon. Gentleman think that the time has now come when he and his right hon. Friend might offer some general guidance to hospital authorities about appropriate establishments for different types of hospitals?*(www. Parliament. uk: 25. 03.1963).

В ходе сессии парламента Робинсон критикует действия другой партии в отношении политики здравоохранения и использует общий вопрос в

¹Для наглядности анализа актуализации языковых средств той или иной тактики при разборе каждого примера полужирный шрифт будет применяться только к рассматриваемому виду языковых средств.

отрицательной форме, чтобы избежать побудительного высказывания и смягчить воздействие на собеседника, не звуча слишком прямолинейно.

b) Специальный вопрос: *That answer sums up this premiership. The Prime Minister takes no responsibility and always blames somebody else. Why can he not just admit something that everybody knows to be true-that there were not enough helicopters?* (www. Parliament. uk: 07. 04.2010).

Критикуя решение премьер министра о военной атаке, Дэвид Кэмерон подчёркивает недостаток боевых средств для успешного выполнения операции. Но требуя признания данного факта от премьер-министра, он, однако, не использует императив, который по этическим правилам невозможен на заседаниях парламента, а использует отрицательный вопрос с *why not*, чтобы снизить категоричность высказываемого им побуждения.

2. *Illegal immigration. Nothing to do with freedom of movement or indeed those pictures of those poor people travelling on dinghies across the Mediterranean. Nothing to do with freedom of movement. So my point is why clobber the number of German engineers or Latvian fruit pickers we have here when the issue of immigration from the public's point of view is wider?* (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

Критически относясь к политике, проводимой по вопросу нелегальной иммиграции, Ник Клефф отмечает, что нелегальная иммиграция и свобода передвижения – нетождественные понятия и стоит шире смотреть на существующую проблему. Эту мысль он выражает в форме риторического вопроса, смягчая своё критическое отношение к характеризующему положению дел.

b) Использование эксплицитного отрицания. Эксплицитное отрицание позволяет ослабить воздействие несогласия и негативных эмоций. Собранный материал показал, что часто прямое отрицание как средство вербализации *understatement* используется в сочетании с приёмами других техник (средствами выражения модальности, вопросительной формой высказывания, отрицанием с наречием-

модератором (*quite, exactly, sort of* etc.) или же в сочетании с наречиями меры и степени (*fully, enough*).

3. *Iraq has made some concessions to cooperation but no-one disputes it is **not fully** cooperating* (The Guardian: 18.02.2003).

Тони Блэр, описывая ситуацию на Ближнем востоке по иракскому вопросу, отмечает нежелание Ирака сотрудничать в урегулировании проблемы. Политик, однако, использует прямое отрицание к наречию **fully**, желая уменьшить негативный эффект критического высказывания.

4. 25. *That answer sums up this premiership. The Prime Minister takes no responsibility and always blames somebody else. Why can he not just admit something that everybody knows to be true-that there **were not enough helicopters?*** (www. Parliament. uk: 07. 04.2010).

Критикуя решение премьер-министра Гордона Брауна, Дэвид Кэмерон подчёркивает, что приказ об атаке был неверен, так как количество боевой техники не соответствовало необходимому числу. Высказываясь в достаточно критической форме, политик, однако, употребляет не определение с семантикой “мало”, например, *few*, а отрицание с наречием **enough**, что позволяет снизить воздействие негативных эмоций. Данный пример хорошо демонстрирует употребление различных языковых средств при актуализации приема *understatement*: здесь эксплицитное отрицание сочетается с косвенным речевым актом в форме вопроса.

5. *Can I just ask Nick one question about this regional approach? **I don't quite understand** how you can ask people to come to one part of the country and rely on them staying in that one country* (BBC: 15.04.2010).

Критикуя предложение Ника Клегга по региональной политике, Дэвид Кэмерон использует эксплицитное отрицание с глаголом **understand** с наречием-модератором **quite** чтобы снизить степень демонстративности своего критического отношения к проводимой политике.

Уже на основании рассмотренных примеров можно заметить, что во всех перечисленных случаях речевой прием *understatement* эксплуатирует категорию способа выражения принципа кооперации Г. П. Грайса.

Действительно, высказывая свои суждения, политики высказывают свое истинное мнение, не нарушая категорию качества, дают полную картину (свое видение) анализируемой ситуации, не нарушая категорию количества и высказываются по обсуждаемой теме, следуя категории релевантности. Употребление приема *understatement* во все данных случаях “направлено” не на то, *что* говорит оратор, а на то *как* он это преподносит, т.е. его манеру выражения своих мыслей. Эксплуатация категории способа выражения характерна для большинства случаев приема *understatement* в политическом дискурсе в случае различных стратегий и тактик. В дальнейшем в работе этот аспект анализа приема *understatement* будет упоминать только в случае эксплуатации других категорий принципа кооперации.

б) Использование имплицитного отрицания. Характеризуется употреблением наречий с негативным значением (*hardly, barely, scarcely, seldom*) и смягчает выражение воздействия критических высказываний на собеседника, например.

б. *As for Government, well, it beats the hell out of Opposition. They really do say ‘Yes, Prime Minister.’ You have to learn a whole new language. They’re not in the habit of calling anything a good idea, which given the last 18 years is **hardly surprising**. When they describe a proposal as ‘ambitious,’ or, even worse, ‘interesting,’ what they really mean is they think it was a stupid idea, dreamed up at the last minute for the manifesto* (British political speech: 1.05.1997).

Тони Блэр осуждает уклончивый язык правительства, однако, чтобы снизить степень эмотивности своей негативной оценки использует наречие с негативным значением *hardly* с прилагательным *surprising*, а не синонимичное ему, но эмотивно более “сильное” словосочетание прилагательного с отрицанием: *is not surprising*, что звучало бы более категорично и прямолинейно.

б) Использование наречий-модераторов (*quite, sort of*) позволяют занизить значимость понятия, тем самым снижая воздействие критического высказывания.

7. *But I think most Conservative MPs will be **sort of** cajoled to fall into line, and the Labour Party appears to have suffered this catastrophic loss of nerve on the European issue* (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

Высказывая своё негативное мнение о проведении референдума, политик использует наречие-модератор *sort of*, чтобы смягчить насмешливое и неодобрительное выражение *cajoled to fall into line*.

2.2.1.2. Тактика критики рассматриваемой политической ситуации, осуществляемая посредством речевого приёма *understatement*

Данная тактика позволяет высказать критику в отношении какого-либо события в мягкой форме, тем самым регулируя степень эмоционального воздействия на слушающих. Использование данной тактики отражает стремление англичан демонстрировать уважительные чувства к мнению слушающей аудитории (в том числе и возможных оппонентов) и избегать неловких моментов, предполагающих проявление негативных эмоций. Данная тактика может репрезентироваться следующими средствами:

Использованием дескриптивных модальных глаголов (*could, would, may, might*) и модальных модификаторов (*possibly, perhaps, maybe*). Данные средства позволяют снизить эмотивность негативного высказывания и придать высказыванию оттенок гипотетичности.

8) *Since I made that speech almost 3 years ago, the challenges facing the European Union have not diminished – indeed they have grown. The economic outlook **may** be somewhat brighter* (High Beam research: 10.10.2015).

Говоря о проблемах, встающих перед Европейским союзом, Дэвид Кэмерон смягчает степень выражения отрицательной эмоции, используя модальный глагол *may*, который привносит значение гипотетичности и некатегоричности в высказывание.

9) *And there is **perhaps** a lack of full understanding of US preoccupations after 11th September* (The Guardian: 18.02.2003).

Тони Блэр указывает, что события, произошедшие 11 Сентября в США, не рассматриваются с должной серьёзностью, однако, желая смягчить высказывание и придать большую некатегоричность своему суждению, политик употребляет модальный модификатор *perhaps*.

b) Использованием эвфемизмов. Данный приём позволяет представить крайне негативные факты в более нейтральном и спокойном виде и тем самым смягчить драматический накал высказывания.

10) *No man can say that the Government could have done more to try to keep open the way for an honorable and equitable settlement of the dispute between Germany and Poland* (Emerson Kent. Com: 1.09.1939.)

В своей речи о факте нападения Германии на Польшу, Чемберлен называет военный конфликт между двумя странами *dispute*. Данный эвфемизм позволяет в какой-то мере умалить серьёзность конфликта и тем самым смягчить воздействие своего сообщения на аудиторию.

11) *And here's the fundamental contradiction. Whether we like it or not, the single market, the biggest destination of our goods and services, is a marketplace of rules. Even if we're out of it we'll have to abide by those rules. Once, I think, that becomes clear the British public I think will start having some doubts* (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

Ник Клефт называет будущее недовольство и возможное возмущение британского народа, вызванного проводимой политикой, *some doubts*. Употребляя эвфемизм и смягчая репрезентацию возможных негативных факторов, он тем самым смягчает негативные эмотивные характеристики высказывания.

b) Использованием минимизаторов и минимизирующих наречий (*a bit, little, a trifle, a shade, a tad, just, only, pretty, rather*), модификаторов степени таких как (*somehow, somewhat*), что позволяет занизить значимость репрезентируемого факта, тем самым снижая негативный эффект от критического высказывания.

12) *Since I made that speech almost 3 years ago, the challenges facing the European Union have not diminished – indeed they have grown. The economic outlook may be **somewhat brighter*** (High Beam research: 10.10.2015).

Говоря о проблемах, встающих перед Европейским союзом, Дэвид Кэмерон использует модификатор степени **somewhat** в сочетании со сравнительной степенью прилагательного **brighter**, тем самым смягчая степень выражения отрицательной эмоции.

2.2.1.3. Тактика “субъективации”, осуществляемая посредством речевого приёма *understatement*

Тактика позволяет субъективировать свою оценку существующего положения дел и тем самым уклониться от презентации высказываемого мнения как истины в последней инстанции. Эта тактика призвана снизить ответственность говорящего за объективность и правильность высказываемого суждения. Данная тактика может реализовываться следующими средствами:

а) Использованием специальных интродукторов – “opinion phrases”, например, *I think / feel / suppose / assume , in my view, in my opinion, I'd like to-phrases*. Данные средства позволяют указать на то, что предоставляемая информация является лишь мнением говорящего и позволяют снизить категоричность высказывания.

13) *What will now happen is there will be a collision, **in my view** possibly quite a painful collision with reality, with negotiating with 27 governments and parliaments, and also a collision with the contradiction of the government's own position* (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

Ник Клефф прогнозирует провал проводимой политики, так как планы не будут соответствовать действительности, однако при этом политик добавляет “opinion phrase” **in my view**, чтобы субъективировать свою точку зрения и не звучать слишком категорично.

14) *So there is scope for a Europe-wide approach to this which **I think** would satisfy some of the government's needs. But the choice has been made. But of*

course this is now very early days. This is the easy bit where the government sets out its stall (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

Ник Клегг, высказывая своё мнение по поводу нового подхода к проблеме, считает, что этот подход сможет решить некоторые нужды государства. Однако, чтобы не звучать излишне категорично, политик субъективирует своё мнение с помощью “opinion phrase“ ***I think***.

b) Использованием глаголов говорения, например, *say, mention, point out*. Функции этих глаголов аналогичны функциям рассмотренных выше интродукторов с глаголами мнения (opinion-phrases) и аналогично позволяют субъективировать высказываемое суждение, подчеркивая, что это мнение именно говорящего. В этой функции глаголы говорения часто используется с глаголом *would* (will в сослагательном наклонении), что придает высказыванию некоторый оттенок гипотетичности, например:

15) AUDIENCE MEMBER: Good evening. What key elements for a fair, workable immigration policy need to be put in place to actually make it work effectively?

*DC: Gerard, what **I would say** is that immigration is simply too high at the moment. It has been these last ten years, and it does need to come down (BBC: 15. 04.2010).*

Дэвид Кэмерон высказывает своё мнение по поводу иммиграции, используя глагол говорения ***say*** и подчёркивая, что высказывание, прежде всего, содержит его собственное мнение. Глагол ***would*** придаёт высказыванию еще большую мягкость выражения.

b) Использованием конструкции субъективный падеж с инфинитивом (Subjective-with-the-Infinitive Construction) с глаголами *to happen* и *to chance* для снижения прямолинейности высказывания, например:

*16) We have clarity, but it's the wrong kind of clarity. She has made a choice, it's a choice I disagree with but that's the choice she's made. **I don't happen to agree** with your characterisation. There's plenty of politicians across the*

European Union who are now volubly saying that they think there needs to be a change to freedom of movement (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

Ник Клегг подчеркивает своё субъективное несогласие со словами журналиста, используя инфинитивную конструкцию с глаголом *happen*, подчеркивая, что он высказывает сугубо свое мнение, тем самым оставляя за собеседником право на свою точку зрения.

b) Использованием глаголов с семантикой намерения, таких как *to be inclined, to tend, to intend, bound to, apt to*. Эти языковые средства позволяют говорящему сделать акцент на том, что высказываемое всего лишь его субъективное мнение, пожелание или намерение.

17) Because it is not my job to fill column inches with daily updates, but to get the right deal for Britain. And that is what I intend to do (Time: 17. 01. 2017).

Тереза Мэй поясняет, что она работает не на газетные статьи, а на благо Британии. Используя глагол *intend*, политик заявляет о своем намерении работать в этом направлении. Но, на наш взгляд, это скорее декларация о намерениях, чем стопроцентное обещания воплотить эти намерения. Таким образом, употребление *understatement* занижает определённую и категоричность высказывания.

2.2.1.4. Тактика гипотетичности, осуществляемая посредством речевого приёма *understatement*

Как и предшествующие тактики с речевым приемом *understatement*, эта тактика позволяет уклониться от излишней категоричности высказывания, в данном случае, внося элемент гипотетичности в прогнозируемый ход развития событий или в высказываемую оценку-анализ той или иной ситуации. Данная тактика реализуется посредством:

Дескриптивных модальных глаголов с семантикой гипотетичности *could, would, may, might* снимают категоричность утверждения и подчёркивают вероятность происходящего.

18) *We were told of the possibility of Brexit bumps in the road ahead, but **there might turn out** to be a Brexit sinkhole into which our economy might plunge in freefall. She had a difficulty: could the bridge burner be the bridge builder?* (www. Parliament. uk: 20. 02. 2017).

Пол Флин выражает свою неуверенность в будущем экономики Британии после выхода из ЕС, а так же не верит в успешность экономической политики нового премьер-министра. Политик использует модальный глагол **might** с фразовым глаголом **turn out**, чтобы подчеркнуть определенную долю вероятности своего прогноза.

19) *Get the decisions right now, and we can have secure jobs, we can have standards of living rising, and we can have everybody better off. Get the decisions wrong now, and we **could** have a double-dip recession* (BBC: 15. 04.2010).

Описывая возможные проблемы, который могут возникнуть из-за невведённых своевременно мер, Ник Клегг использует модальный глагол **could**, чтобы подчеркнуть вероятность такого исхода ситуации.

b) Использованием модальных модификаторов (*maybe, perhaps, by (any) chance, (un)likely*), позволяющих снять модальность абсолютной истинности высказываемого суждения.

20) *The world that **maybe** some people dreamt of at the conference back in Bournemouth when it looked as if **maybe** history would end, that Liberal democracy would triumph, that free market economics would slowly progress and we would have a new world order, that world is not going to happen* (BBC: 3.10.2007).

Дэвид Кэмерон субъективирует своё предположение, о том, что многие представители на конференции в Борнмуте мечтали о мире, в котором либеральная демократия восторжествует, и использует модификатор **maybe**, не претендуя на истинность в последней инстанции. Второе употребление модификатор **maybe** также подчёркивает субъективное восприятие важности решаемых вопросов на конференции.

21) *What will now happen is there will be a collision, in my view **possibly** quite a painful collision with reality, with negotiating with 27 governments and parliaments, and also a collision with the contradiction of the government's own position* (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

Ник Клегг прогнозирует провал проводимой политики, так как планы не будут соответствовать действительности, однако при этом политик добавляет модификатор **possibly**, чтобы ввести модальность гипотетичности гипотетичность своего суждения.

b) Посредством сослагательного наклонения глаголов, что позволяет реализовать свое суждение как предположение и снизить его прямолинейность, например:

22) *So there is scope for a Europe-wide approach to this which I think **would satisfy** some of the government's needs. But the choice has been made. But of course this is now very early days. This is the easy bit where the government sets out its stall* (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

Ник Клегг отмечает, что подход к решению проблемы такого масштаба сможет удовлетворить некоторые нужды государства. Употребляя сослагательное **would satisfy**, политик подчёркивает гипотетичность высказываемого суждения.

23) *The more nations that have nuclear weapons, the more **likely** it is that that problem will emerge and we **could be plunged** into a nuclear war* (www. Parliament. uk: 20. 02. 2017).

В данном примере представлены различные способы выражения рассматриваемой тактики. Описывая возможный вариант развития ситуации из-за распространения ядерного оружия, политик отмечает некую вероятность возникновения данной проблемы, о чём горит модификатор **likely**. Прогнозирует ядерную войну, оратор использует модальный глагол **could**, снижая категоричность суждения.

2.2.1.5. Тактика введения неприятной информации, осуществляемая посредством речевого приёма *understatement*

Данная тактика используется для минимизации негативного перлокутивного эффекта от вводимой в дальнейшем информации. Исследование показало, что в ряде случаев интродуктивное высказывание, отмеченное *understatement*, может в смысловом отношении противоречить вводимому им суждению. Интересно отметить, что в данном случае с одной стороны прием *understatement* позволяет мягко ввести неприятную для адресата информацию, но с другой стороны создает определенный стилистический и эмоциональный акцент именно на вводимой негативной информации. Например:

24. Since I made that speech almost 3 years ago, the challenges facing the European Union have not diminished – indeed they have grown (High Beam research: 10.10.2015)

В своей речи о положении Европейского союза Дэвид Кэмерон использует отрицательную форму глагола *diminish*, занижая серьезность встающих перед ЕС проблем, и лишь затем открытым текстом сообщает, что ситуация серьезно ухудшилась (*indeed they have grown*). Политик также заменяет *problems* на ставший традиционным в политическом дискурсе эвфемизм с положительной семантикой *challenges*.

25. And if you look at the course of events in the last ten years I am afraid you can make the case that it is partly as a result of that lack of western self-confidence – political, military, economic – that in some material ways the world has got less safe, more dangerous, more worrying (The Spectator: 2.10.2016).

Борис Джонсон, говоря о ситуации в современном мире, использует ряд синонимов, первым из которых является сочетание минимизатора *less* и прилагательного *safe*. Это выражение призвано смягчить введение в дискурс выражение более прямолинейных и неприятных определений – *more dangerous, more worrying*.

2.2.1.6. Тактика дистанцирования, осуществляемая посредством речевого приема *understatement*

Данная тактика позволяет создать эффект отстраненности/ абстрагирования как от оппонента, так и от сообщаемой информации. Тактика дистанцирования может актуализироваться:

Посредством пассивных конструкций с глаголами информирования, подчёркивающих, что говорящий как бы непричастен к происходящим событиям, что действие совершилось (или совершится) независимо от его воли.

26) *We were told of the possibility of Brexit bumps in the road ahead, but there might turn out to be a Brexit sinkhole into which our economy might plunge in freefall. She had a difficulty: could the bridge burner be the bridge builder?* (www. Parliament. uk: 20. 02. 2017).

На заседании парламента Пол Флин высказывает свои опасения, касающиеся будущего экономики Британии после выхода из ЕС, и ставит под сомнение успешность экономической политики нового премьер-министра. Приводя слова Терезы Мэй о возможных трудностях (*the possibility of Brexit bumps in the road ahead*), политик дистанцируется от передаваемой информации, употребляя словосочетание с пассивной формой глагола говорения "*we were told*". Эта интродукция придает долю дистанцированности от излагаемого мнения, показывает скептическое отношение говорящего к словам премьер-министра и при этом придает более мягкую форму звучания прогнозируемому Флином худшего варианта развития экономической ситуации.

27) *No man can say that the Government could have done more to try to keep open the way for an honorable and equitable settlement of the dispute between Germany and Poland. Nor have we neglected any means of making it crystal clear to the German Government that if they insisted on using force again in the manner in which they had used it in the past we were resolved to oppose them by force* (History place: 01.09.1939).

В своей речи по случаю нападения Германии на Польшу, Чемберлен употребляет словосочетание с пассивной формой глагола (*we were resolved*), желая дистанцироваться от принятого решения противостоять Германии и тем самым показать, что решение было в высшей степени вынужденным.

b) Употребления глаголов *to turn out / to prove, to appear / to seem, to happen / to chance*, которые подчёркивают независимость событий от действий и воли говорящего

28) *In these circumstances it appears to the Governments of the United Kingdom and France that by their action the German Government have created conditions, namely, an aggressive act of force against Poland threatening the independence of Poland, which call for the implementation by the Government of the United Kingdom and France of the undertaking to Poland to come to her assistance (History place: 01.09.1939).*

Чемберлен осторожно описывает отношение правительств Великобритании и Франции к акту агрессии со стороны Германии, используя глагол *appear*, чтобы, как и в предыдущем фрагменте, дистанцироваться от передаваемой информации, и подчеркнуть, что решение на ответные действия было вынужденным.

29) *We were told of the possibility of Brexit bumps in the road ahead, but there might turn out to be a Brexit sinkhole into which our economy might plunge in freefall. She had a difficulty: could the bridge burner be the bridge builder? (www. Parliament. uk: 20. 02. 2017).*

Пол Флин выражает свою неуверенность в будущем экономики Британии после выхода из ЕС и не верит в успешность экономической политики нового премьер-министра. Употребляя фразовый глагол *turn out*, он подчеркивает объективную возможность прогнозируемых событий.

2.2.2. Стратегия на повышение

Данная стратегия направлена на положительную саморепрезентацию. Все тактики, осуществляющие эту стратегию посредством речевого приема

understatement, нацелены на то, чтобы деликатно и ненавязчиво представить говорящего и его политическую платформу в самом выгодном свете.

2.2.2.1. Тактика оправдания, осуществляемая посредством речевого приема *understatement*

Данная тактика позволяет создать своеобразный “защитный механизм”, который используется, когда речь идет об отрицательных элементах ситуации, которые имеют отношение к самому говорящему. При этом говорящий стремится занизить значимость негативных событий с помощью различных языковых средств. В рамках тактики оправдания представляется возможным выделить тактику самооправдания и тактику оправдания “другого”. Данная тактика репрезентируется с помощью:

a) Литоты, которая позволяет создать новое семантическое и модальное значение словосочетания, характеризующего описываемое событие, например:

30) Our fault has **not been impatience**. The truth is our patience should have been exhausted weeks and months and years ago (The Guardian: 18.02.2003).

Используя литоту, политик оправдывает решение предоставить жёсткий ультиматум Саддаму Хусейну. Употребляя литоту *not ...impatience*, оратор эмотивно и семантически смягчает определение политики своей партии, так как *impatience* звучит мягче, чем синонимичное ему в данном контексте *rashness*. Более того, так как при литоте отрицается свойство, не свойственное объекту, то можно заключить, что политик намекает на то, что необдуманность и поспешность действий совсем не свойственна политике его партии.

b) Эвфемистических синонимов глаголов, которые используются, когда речь идет о благонамеренной маскировке нежелательных / спорных действий или намерений, например:

31) *Well Andrew let me explain something and please just give me a second to do it. In the last parliament we had to reduce public spending*

*by a hundred billion, we also cut taxes by ten billion and we increased spending on the NHS by seven billion. In this parliament we are being less ambitious, we only have to take another thirty billion pounds of savings that is much less than the hundred billion, we **need** eight billion for the NHS, a tiny bit more than the seven billion (Andrew Marr Show: 19.04.2015).*

Говоря о необходимых правительству средствах в 8 миллиардов долларов, Дэвид Кэмерон вместо категоричного глагола *to require* использует эвфемистический синоним *need*. Это позволяет смягчить категоричность требования и оправдать его, так как значение *need* актуализирует сему реальной необходимости этих денежных средств.

b) Минимизаторов и мимнимизирующих наречий (*a bit, little, a trifle, a shade, a tad, just, only, pretty, rather*), модификаторов степени (*somehow, somewhat*), которые позволяют занизить значимость репрезентируемого события, описывая действие говорящего как несущественное или не стоящее большого внимания.

*32) The reason about this European party is I **just** think it's the hypocrisy that people are fed up with, of British politicians standing here in Bristol saying, "I'm going to stand up for us in Europe and we shouldn't give away all these powers and we should fight for British interest," and then over they go to Brussels and they do exactly the opposite (BBC: 22.04.2010).*

Объясняя своё решение изменить экономическую политику в отношении Европейских государств, Дэвид Кэмерон употребляет минимизатор *just*, как бы объясняя и оправдывая свои действия.

b) Прилагательных в сравнительной степени, наречий-модераторов (*quite, exactly, sort of*), лексических повторов, фраз-заполнителей (*kind of, sort of*). Все эти средства снижают значимость негативного компонента высказывания.

33) *One of the things we did was that Labour, because they didn't like the PR of this, they didn't advertise or promote the existence of food banks through job centres. We changed that because we thought **that was, that was basically sort of selfish and shortminded*** (Andrew Marr Show: 19. 04.2015).

Признавая неудачу предыдущей политики, Дэвид Кэмерон характеризует себя и свою партию как *selfish u shortminded*, однако добавляя наречие-заполнитель *sort of*, чтобы смягчить критику и тем самым самооправдаться. Более того, лексический повтор *that was* позволяет заключить, что политик тщательно подбирает слова в свою защиту.

34) *Well Andrew let me explain something and please just give me a second to do it. In the last parliament we **had to reduce** public spending by a hundred billion, we also cut taxes by ten billion and we increased spending on the NHS by seven billion. In this parliament we are being **less ambitious**, we **only have to take** another thirty billion pounds of savings that is much less than the hundred billion, we need eight billion for the NHS, **a tiny bit more** than the seven billion* (Andrew Marr Show: 19. 04.2015).

В данном примере можно наблюдать различные языковые средства, актуализирующие речевой прием *understatement*. Отвечая на вопрос об источнике денежных средств и об очередной необходимой правительству сумме, Дэвид Кэмерон испытывает неловкость и неуверенность, и чувствует необходимость оправдаться. Приводя сравнения с предыдущим займом, премьер министр употребляет прилагательное *ambitious* в сочетании с минимизирующим наречием *less*. Это словосочетание обладает интересной прагматической природой. Вместо того чтобы признать ошибки, Кэмерон лишь намекает на них, уводя в импликацию, а эксплицитно выражает тот факт, что теперь правительство ставит перед собой не столь

амбициозные цели, т.е. изменило свою фискальную политику. Говоря о необходимости в очередных тридцати миллиардах фунтов стерлингов, Кэмерон вводит минимизатор *only*, подчеркивая скромные запросы правительства, и представляет ситуацию таким образом, что этого требуют обстоятельства (*have to take*). Сравнивая требуемую сумму с предыдущей суммой в 7 миллиардов фунтов, политик использует минимизатор *a bit* в сочетании с прилагательным *tiny*, которые своей семантикой призваны по возможности нивелировать значение сравнительной степени прилагательного *more*. Как видно из примера, все рассмотренные языковые средства призваны минимизировать отрицательное воздействие на аудиторию сообщаемой информации и в мягкой форме оправдать проводимую кабинетом политику.

2.2.2.3. Тактика оправдания другого, осуществляемая посредством речевого приема *understatement*

Данная тактика позволяет оправдать или удержаться от критики обсуждаемого политика путем уклонения от прямого и полного ответа на заданный вопрос. В этом случае прием *understatement* эксплуатирует нарушение двух категорий принципа кооперации Г. П. Грайса: категории количества и категории релевантности, например:

35.TM: Well, I think his inauguration speech had a very clear message to it, which is the message that he gave during his campaign about putting America first. But if you think about it, any leader, any government, as we do here in the United Kingdom, when we look at any issue we ensure that we're putting UK's interests and the interests of British people first (Andrew Marr Show: 22. 01.2017).

На вопрос журналиста об её мнении об иннаугурационной речи Трампа, Тереза Мэй даёт весьма уклончивый ответ. Во-первых, она не дает ни полный анализ, ни точную оценку речи Трампа, а просто повторяет и без того известный журналистам факт (а), тем самым нарушая постулат категории качества – “твое высказывание не должно содержать меньше

информации, чем требуется”. Не проявляя напрямую своего отношения, Мэй нарушает категорию релевантности: уходит от темы обсуждения речи и начинает рассуждать о том, что долг каждого правительства ставить интересы своей страны превыше всего (b). Таким образом, определенная доля недосказанности и нерелевантности высказываний Мэй создает определенную недомолвку/импликацию, из которой можно заключить, что Британский премьер настроена на демонстрацию добрых партнерских отношений с новоизбранным президентом и поэтому не желает на публике высказывать мнения, которые могут повредить этим уважительным отношениям.

2.2.2.3 Тактика скромности, осуществляемая посредством речевого приёма *understatement*

Говорящий использует данную тактику при целенаправленной заниженной оценке собственных действий, свойств, качеств и других признаков. Эта стратегия является особенностью английского речевого этикета, которая находит свое отражение в так называемом “эффекте скромности”. Данная тактика осуществляется

a) Посредством литоты, которая создает определенную семантику и модальность словосочетаний, позволяющих говорящему деликатно и ненавязчиво оценить свои заслуги: политические решения и действия.

36) *We laid down an ultimatum calling upon Saddam to come into line with resolution 1441 or be in material breach. Not an unreasonable proposition, given the history* (The Guardian: 18.02.2003).

Характеризуя принятое решение в отношении Саддама Хусейна, Тони Блэр использует приём литоты, употребляя отрицание *not* с прилагательным с негативной приставкой *un-reasonable*, тем самым скромно и непрямойно признавая правильность проводимой политики.

b. Наречиями-модераторами (*quite, exactly, sort of*), которые занижают значимость определяемого понятия и позволяют говорящему скромно отметить свои достоинства.

37) *Well, we'll wait, there are seven million people will be voting this week <..>, and I'm quite happy that we're getting the very positive message* (Andrew Marr Show: 19. 04.2015).

Говоря о ходе предвыборной кампании, Дэвид Кэмерон отмечает, что население Британии позитивно воспринимает консервативную партию. Однако, говоря о своём собственном отношении к этому явлению, политик употребляет наречие-модификатор *quite* во фразе *I'm happy*, что демонстрирует стремление англичан публично занижать собственные положительные эмоции и придерживаться скромности в оценке собственных действий.

с) Посредством минимизаторов и неопределённых наречий, которые занижают значимость положительных черт и поступков говорящего.

38) *I see some signs that our people are ready to make the tough choice, to follow the harder road* (Margaret Thatcher 1995: 359).

Маргарет Тэтчер отмечает положительные изменения, произошедшие благодаря её премьерству, однако, следуя правилам вежливости, занижает их с помощью неопределённого наречия *some*.

Выводы по второй главе:

1. Под дискурсом понимается связная речь или текст в совокупности с когнитивными, психологическими, культурологическими, социокультурными и прагматическими факторами.

2. Политический дискурс выделяется как отдельный вид дискурса и определяется как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом.

3. Ключевой характеристикой политического дискурса является ориентация на речевое воздействие, которое оказывается с помощью речевых приемов, ориентированных на управление поведением реципиента. С их помощью политик стремится убедить слушателей в истинности своей картины мира и приобщить их к собственному рационально-оценочному и эмотивному восприятию рассматриваемого положения дел.

4. основополагающую роль в политическом дискурсе играет языковая личность, которая характеризуется определёнными коммуникативными стратегиями, используемые говорящим для достижения глобальных прагматических целей своих выступлений.

5. Коммуникативная стратегия актуализируется посредством различных коммуникативных тактик. Тактика представляет собой соотнесение речевых действий с целью определенной коммуникативной ситуации и языковыми средствами, с помощью которых она реализуется.

6. В политическом дискурсе прагматические функции приёма *understatement* актуализируются через ряд тактик, которые служат для реализации двух стратегий: а) стратегии на понижение, направленной на негативную репрезентацию оппонента и/или описываемой ситуации; и б) стратегии на повышение, направленной на положительную саморепрезентацию говорящего, обсуждаемого политика и его политической платформы. Необходимо отметить, что все эти тактики так или иначе призваны смягчать вербализацию глобальных дискурсивных стратегий, а в ряде случаев перевести их в импликацию.

7. Стратегия на понижение включает в себя:

а) Тактику критики оппонента, отражающую стремление продемонстрировать сдержанность и уважение к позиции оппонента. Эта тактика актуализируется посредством косвенных речевых актов в вопросительной форме, имплицитного отрицания, эксплицитного отрицания, наречий-модераторов (*quite, sort of*).

- b) Тактику критики рассматриваемой политической ситуации, позволяющей высказать критику в отношении какого-либо события в мягкой форме. Эта тактика актуализируется посредством дескриптивных модальных глаголов (*could, would, may, might*) и модальных модификаторов (*possibly, perhaps, maybe*), эвфемизмов, минимизаторов и минимизирующих наречий (*a bit, little, a trifle, a shade, a tad, just, only, pretty, rather*) а также модификаторов степени (*somehow, somewhat*).
- c) Тактику субъективации, позволяющей субъективировать свою оценку существующего положения дел и тем самым уклониться от презентации высказываемого мнения как истины в последней инстанции. Эта тактика призвана снизить ответственность говорящего за объективность и правильность высказываемого суждения. Данная тактика актуализируется посредством использования специальных интродукторов – “*opinion phrases*”, глаголов говорения, глаголов с семантикой намерения, конструкции «субъективный падеж с инфинитивом» с глаголами *to happen* и *to chance*.
- d) Тактику гипотетичности, позволяющую уклониться от излишней категоричности высказывания, внося элемент гипотетичности в прогнозируемый ход развития событий или в высказываемую оценку-анализ той или иной ситуации. Эта тактика актуализируется посредством дескриптивных модальных глаголов с семантикой гипотетичности (*could, would, may, might*), модальных модификаторов (*maybe, perhaps, by (any) chance, (un)likely*) и сослагательного наклонения глагола.
- e) Тактику введения неприятной информации, служащей для минимизации негативного перлокутивного эффекта от вводимой в дальнейшем информации. Исследование показало, что в ряде случаев интродуктивное высказывание может в смысловом отношении

противоречить вводимому им суждению. Данная тактика актуализируется широким набором лексических средств, семантика которых зависит от вводимой информации.

f) Тактику дистанцирования, позволяющую создать эффект отстраненности/абстрагирования как от оппонента, так и от сообщаемой информации. Эта тактика актуализируется посредством словосочетаний с глаголами информирования в пассивном залоге и глаголов *to turn out / to prove, to appear / to seem, to happen / to chance*.

6. Стратегия на повышение включает в себя:

а) Тактику самооправдания, позволяющую создать своеобразный «защитный механизм», который используется, когда речь идет об отрицательных элементах ситуации, которые имеют отношение к самому говорящему. Данная тактика актуализируется посредством литоты, эвфемизма, минимизаторов и минимизирующих наречий (*a bit, little, a trifle, a shade, a tad, just, only, pretty, rather*), модификаторов степени (*somehow, somewhat*), прилагательных в сравнительной степени, наречий-модераторов (*quite, exactly, sort of*), лексических повторов и фраз-заполнителей (*kind of, sort of*).

б) Тактику оправдания другого, позволяющую оправдать или удержаться от критики обсуждаемого политика путем уклонения от прямого и полного ответа на заданный вопрос. В этом случае прием *understatement* эксплуатирует нарушение двух категорий принципа кооперации Г. П. Грайса: категории количества и категории релевантности.

с) Тактика скромности используется при целенаправленной заниженной оценке собственных действий, свойств, качеств и проч. Данная тактика актуализируется посредством литоты, наречий-модераторов (*quite, exactly, sort of*), минимизаторов и неопределённых наречий.

7. Исследование показало, что в большинстве перечисленных случаев речевой прием *understatement* эксплуатирует категорию способа выражения принципа кооперации, так как политики высказывают свое истинное мнение, не нарушая категорию качества, а также дают полную картину (свое видение) рассматриваемой ситуации, не нарушая категорию количества, и высказываются по рассматриваемой теме, следуя категории релевантности. Нарушение категорий количества и релевантности высказываний с *understatement* в политическом дискурсе замечено только в тактике оправдания обсуждаемого политика, в частности при актуализации речевых средств, позволяющих говорящему уклониться от прямого и полного ответа.

Заключение

В данной работе рассматривается речевой приём *understatement*, который определяется как приём сознательной недомолвки и деинтенсификации качественных, количественных и эмотивных характеристик объекта суждения, которые также в какой-то степени подразумевают некоторую импликацию истинных мыслей и эмоций говорящего.

Речевой приём *understatement* объективирует концепт *understatement*, который коррелирует с одной из основных черт английского языкового менталитета и определяет собой социокультурное поведение и поддержание гармоничной бесконфликтной англоязычной коммуникации. Речевой приём *understatement* служит для смягчения речевого воздействия, снятию категоричности и прямолинейности высказываний.

Политический дискурс, как отдельный вид дискурса, определяется как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом. Политический дискурс может быть направлен на речевое воздействие на широкую и узкую аудиторию. Но в любом случае его прагматической задачей является убеждение слушателей в истинности той картины мира со всеми ее концептуальными, оценочными и эмотивными компонентами, которую рисует выступающий оратор.

В данном типе дискурса прагматические функции приёма *understatement* актуализируются через ряд тактик, которые служат для реализации двух дискурсивных стратегий стратегии на понижение и стратегии на повышение. Стратегия на повышение реализуется посредством следующих тактик: тактика оправдания, тактика оправдания другого, тактика скромности. Стратегия на понижение реализуется посредством следующих тактик: тактика дистанцирования, тактика гипотетичности, тактика ввода неприятной информации, тактика критики

оппонента, тактика критики рассматриваемой политической ситуации и тактика субъективации.

Исследование показало, что в политическом дискурсе речевой прием *understatement* строится на эксплуатации таких категорий принципа кооперации как категория способа выражения, категория количества и категория релевантности. При этом в абсолютном большинстве тактик посредством *understatement*/деинтенсификации признака используется прием нарушения категории способа выражения, что создает определенные недомолвки/импликатуры, направленные на деликатное речевое воздействие на аудиторию с целью убедить их в правильности позиции выступающего оратора.

Список используемой литературы

1. *Азарова Л. В.* Приём преуменьшения и его функции в современном английском языке: Автореф. дис ... канд. филол. наук. – Л., 1981. – С. 16.
2. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык. – М., 2002. – С. 384.
3. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
4. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. — М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – С. 571.
5. *Баранов А. Н.* Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. – URL: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/stat/statu/Баранов%20А.%20Политический%20дискурс-%20прощание%20с%20ритуалом-.htm> (Дата обращения 12.03.2017).
6. *Баранов А. Н., Казакевич Е. Г.* Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – С. 64.
7. *Власова Е. В.* Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина; на материале художественных произведений начала XXI века: Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 169.
8. *Гайкова О. В.* Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. — С. 19.
9. *Гуревич В. В.* English Stylistics. Стилистика английского языка: учеб. Пособие. — М.: Флинта: Наука, 2009. — С. 72.
10. *Звегинцев В. А.* О цельнооформленности единиц текста // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык. № 1. – М., 1980. – С. 13–21.
11. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958. – С. 459.

12. *Иванова В. Г.* Лингвокультурологические особенности концепта «UNDERSTATEMENT» в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – С. 246.
13. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2008. – С. 288.
14. *Карамова А. А.* Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика 10. 2013. № 2. – С.19-22.
15. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 477.
16. *Караулов Ю. Н.* Язык и личность. – М., 1989. – С. 3-8.
17. *Кацев А. М.* Языковое табу и эвфемия. Учеб. пособие к спецкурсу. — Л.: ЛГПИ, 1988.— С. 79.
18. *Кипрская Е. В.* Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004гг.): Автореф. дис ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2005. – С. 149.
19. *Клушина Н. И.* Язык, коммуникация и социальная среда // От стиля к дискурсу, 2011, №9. – Воронеж, 2011. – С. 25-33.
20. *Коляго А. А.* Сравнение переводческих трансформаций в устном и письменном переводе на материале речей американских и британских политиков СПб, 2016. – С. 82.
21. *Кухаренко В. А.* Практикум по стилистике английского языка. Seminars in Stylistics. Учеб. пособие // 5-е издание. — М.: Флинта: Наука, 2011. — С. 184.
22. *Ларина Т. В.* Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. – М.: РУДН, 2003. С. 516.
23. *Миронина А. Ю.* Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публичных выступлений Б. Обамы): Автореф. Дис ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2012. – С. 20.

24. *Михалёва О. Л.* Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово. 2004. – С. 24.
25. *Нуриахметова Ю. М.* О двойственности определения термина «литота» в лингвистической литературе // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XXX междунар. Науч.- практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 5.
26. *Паришина О. Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: Дис ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2005. – С. 325.
27. *Орешкина М. В.* Лингвокультурологические аспекты языковых заимствований / М.В. Орешкина // RES LINGUISTICA: Сб. статей: К 60-летию профессора В.П. Нерознака. – М., 2000. – С. 122-130.
28. *Поликарпова Е. В.* Гипербола в современном немецком языке (лексикологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1990. — С. 16.
29. *Тезекбаева Г. А.* Прагматика недомолвок в русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тобольск, 2011. — С. 19.
30. *Скребнев Ю. М.* Основы стилистики английского языка. – М.: Изд-во “АСТ”, 2003. – С. 201.
31. *Скребнев Ю. М.* Очерк теории стилистики. – Горький.: Изд-во ГГПИИЯ им. Н. Н. Добролюбова, 1975. – С. 175.
32. *Сеничкина Е. П.* Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003. — С. 36.
33. *Снитко Т. Н.* Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. лингв. ун-та, 1999. – С. 158.
34. *Степанов Ю. С.* Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века. – М.: Наука, 1995. – С. 36-48.

35. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования/ Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 824.
36. *Торопцева Е. Н.* Эвфемистические наименования в аспектах языка, истории и культуры: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003. — С. 193.
37. *Филинский А. А.* Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999—2000 г.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2002. — С. 163.
38. *Чудинов, А. П.* Политическая лингвистика: учебное пособие. – М., 2006. – С. 256.
39. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса.– Волгоград: Перемена, 2000 – С. 368.
40. *Шейгал Е. И.* Структура и границы политического дискурса // Филология. № 14. – Краснодар, 1998. – С. 22-29.
41. *Шейгал Е. И.* Эвфемизация в политическом дискурсе // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70- летию профессора И. В. Сетенберг: Сб. науч. тр. / ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 440.
42. *Шмелёв Д. Н.* Эвфемизм // Русский язык: Энциклопедия. — М., 1979. – С. 453.
43. *Ball W. J.* Understatement and Overstatement in English // English Language Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 424 p.
44. *Brown, P., Levinson, S. C.* Politeness: Some universals in language usage, 1999 [Reprint] // The discourse reader. – London: Routledge, 2006. – 321-335p.
45. *Chapman R.* Linguistics and Literature / R.Chapman // An Introduction to Literary Stylistics. Totowa, New Jersey: Littlefield, Adams and Co., 1973. – 119 p.
46. *Literary devices.* – URL: <https://literarydevices.net/understatement/> (Дата обращения 14.04.2017).

47. *Israel M.* Saying less and meaning less. // Drawing the Boundaries of Meaning: Neo-Gricean Studies in Pragmatics and Semantics in Honor of Laurence R. Horn. – Amsterdam/Philadelphia, 2006. – 143-162 p.
48. *Wijman G.* Linguistic and Pragmatic Patterns in Understatement Tweets. – URL: http://cis01.central.ucv.ro/litere/activ_st/anale_engleza/Annals_vol2_2013_Limba.pdf (Дата обращения 14.04.2017).
49. *Fowler R.* Linguistics and the Novel. – Methuen London and New York, 1977. – 127 p.
50. *Grice H. P.* Logic and Conversation // Syntax and Semantics, Vol. 3, Speech Acts. – New York: Academic Press, 1975. – 41–58 p.
51. *Hübler A.* Understatement and hedges in English. – Amsterdam: Philadelphia: Benjamins, 1983. – 192 p.
52. *Leech G.* The pragmatics of politeness. – Oxford University Press 2014. – 234 p.
53. *Oxford English Dictionary.* – URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (Дата обращения: 16. 03. 1017).
54. *Sériot P.* Analyse du discours politique soviétique. (Cultures et sociétés de l'Est 2). – Paris: Institut d'études slaves, 1985. – 362 p.
55. *Spitzberdt H.* Overstatement and Understatement in British and American English // Philologica Pragensia, 1963. – 277-286 p.
56. *Van Dijk T. A.* Political discourse and ideology. // Paper for Jornadas del Discurso Político, UPF. — Barcelona, 2001. — 236 p.
57. *Варшавская А. И., Мальцева Н. Б.* Дискурс и точка зрения // Материалы второй международной науч.-практ. конференции “Перспективы развития современных гуманитарных наук” Сборник научных трудов по итогам конференции. – Воронеж, 2015. – С. 69-74.

Список источников примеров

1. *Austen J.* Sense and Sensibility. – Harper Press, 2010. – 388 p.
2. *Jerome K. J.* Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog). – Спб., Издательство «КАРО», 2007. – С. 256.
3. *Maugham W. S.* The Magician. – Спб.: КАРО, 2010. – С. 384.

4. Maugham W. S. *The Painted Veil*. – М., 2004. – С. 272.
5. *Salinger J. D. The Catcher in the Rye*. – СПб., 2006. – С. 288.
6. *Segal E. Love Story*. – М., Айрис-Пресс, 2008. – С. 224.
7. *Wodehouse P. G. Carry on, Jeeves*. – М., Юпитер-Интер, 2009. – С. 252.
8. *Wodehouse P. G. Stiff Upper Lip, Jeeves*. – Penguin Books, 1966. – 208 p.
9. *Wodehouse P. G. Summer Lightning*. – Penguin Books, 2002. – 255 p.
10. *Wodehouse P. G. Ukridge*. – Penguin Books, 1982. – 219 p.

Список источников фактического материала

1. Andrew Marr Show, Theresa May 22. 01.2017. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/22011703.pdf> (Дата обращения 10.03.2017).
2. Andrew Marr Show: David Cameron, 19. 04.2015. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/19041503.pdf> (Дата обращения 10.03.2017).
3. Andrew Marr Show: Nick Clegg, 22. 01.2017. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/22011701.pdf> (Дата обращения 10.03.2017).
4. BBC: David Cameron's speech to the party's 2007 conference 3.10.2007. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7026435.stm> (Дата обращения 10.03.2017)
5. BBC: First prime ministerial debate 15. 04.2010. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/16_04_10_firstdebate.pdf (Дата обращения 10.03.2017).
6. BBC: Second prime ministerial debate 22.04.2010. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/23_04_10_seconddebate.pdf (Дата обращения 10.03.2017).
7. British political speech: General election victory speech, 1997, 1.05.1997. – URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?Speech=203> (Дата обращения 10.03.2017).

8. Emerson Kent. Com: Neville Chamberlain, Action Rather Than Speech address, 1.09.1939. – URL: http://www.emersonkent.com/speeches/action_rather_than_speech.htm (Дата обращения 10.03.2017).
9. High Beam research: Prime Minister's speech on Europe 10.10.2015. – URL: <https://www.highbeam.com/doc/1G1-434154073.html> (Дата обращения 10.03.2017).
10. History place: Neville Chamberlain, On the Nazi invasion of Poland, 01.09.1939. – URL: <http://www.historyplace.com/speeches/chamberlain.htm> (Дата обращения 10.03.2017).
11. Margaret Thatcher. The Path to Power. – London, 1995. – 687 p.
12. The Guardian: Tony Blair's Speech on the Iraq crisis, 18.02.2003. URL: – <https://www.theguardian.com/politics/2003/mar/18/foreignpolicy.iraq1> (Дата обращения 10.03.2017).
13. The Spectator: Boris Johnson's conference speech, 2.10.2016. – URL: <https://blogs.spectator.co.uk/2016/10/full-text-boris-johnsons-conference-speech/> (Дата обращения 10.03.2017).
14. Time: Theresa May's Speech Laying Out the U.K's Plan for Brexit, 17. 01. 2017. – URL: <http://time.com/4636141/theresa-may-brexit-speech-transcript/> (Дата обращения 10.03.2017).
15. www. Parliament. uk Westminster Hall, President Trump: State Visit, 20. 02. 2017. – URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2017-02-20/debates/34847E5C-8B14-46E6-8251-AE99526CC011/presidenttrumpstatevisit> (Дата обращения 10.03.2017).
16. www. Parliament. uk: Commons Debates, Daily Hansard 07. 04.2010. – URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmhansrd/cm100407/debtext/100407-0002.htm> (Дата обращения 10.03.2017).

17. www. Parliament. uk: Hansard 1803–2005, 25. 03.1963. – URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1963/mar/25/nurses-greenwich-and-deptford> (Дата обращения 10.03.2017).